

Вырезка из газеты

МОЛОДЕЖЬ ГРУЗИИ

14 ИЮНЬ 1980

г. Тбилиси

НАЙТИ ПРИЗВАНИЕ

КОРИДОРЫ театра... Доводилось ли вам проходить коридорами театра, где в яблоневом цветении застыли картонные деревья? А за приоткрытой дверью мелькают фигуры в трико, упрямо отрабатывающие одно и то же па? Это театр живет своей обычной трудовой, тайной для зрителя жизнью, для того чтобы завтра, после третьего звонка, медленно взмыл над сценой занавес, прозвучали первые аккорды и наступил праздник. Праздник, в котором бумажные розы будут для нас живыми, балконы повиснут в сумерках ночных улиц, а балерины счастливо и невесомо возникнут из музыки, как из морской пены, как будто ничего и не зная о долгих часах и месяцах бесконечных репетиций...

Но мы с вами на мгновение приоткроем завесу, пройдем этими коридорами по узким затемненным лесенкам к той самой двери, откуда доносится музыка, и подсмотрим, как рождается спектакль.

— Опять полным голосом, Вагиф! Ведь послезавтра спектакль, побереги связки...

Высокий, темноволосый Хозе вздрагивает, замолкает и обводит глазами вольных пиренейских контрабандистов, вдруг снова ставших артистами оперной труппы Азербайджанского государственного театра оперы и балета мени М. Ф. Ахундова.

— Ты ведь знаешь, Кязим, я не могу вполсилы...

Идет последняя песня «Кармен» у дирижера, заслуженного деятеля искусств республики Кязима Аливердибекова. «Кармен» — с нее в ноябре 1977 года начался новый этап театральной биографии Вагифа Керимова. И сегодня Хозе остался главной партией в его репертуаре.

Но если обращаться к истокам, если с самого начала проследить процесс становления того единства, которое воплощает в себе Керимов-певец и Керимов-актер, то надо вспомнить майский день 1974 года и маленький розовый Бетховенский зал Большого театра. Строгое

жюри решало, кто из претендентов поедет в тот год в Италию, в знаменитый миланский театр Ла Скала.

— К заключительному туру нас пришло пятеро, — вспоминает Вагиф, — как я пел, от волнения не помню. В Милан поехали вместе с киевлянином Анатолием Кочергой, москвичкой Валентиной Шербининой и Матти Пальмом из Таллина. Но особенно повезло мне — послали сразу на два сезона.

В Ла Скала Вагиф приехал в ноябре 75-го, к открытию оперного сезона, который по

и «Риголетто». Ежегодно он совершает турне с сольными концертами по нашей стране, в составе творческой делегации республики выступал в Ташкенте, в Кишиневе пел в «Чио-Чио-Сан» с Марией Биешу, когда-то первой заметившей талант тогда еще никому неизвестного юного бакинца и рекомендовавшей его жюри на стажировку в Италию.

Сегодня талант и мастерство Вагифа Керимова — в расцвете. Солист бакинской оперы, преподаватель Азгосконсерватории им. Уз. Гад-

ТОЛЬКО В ПОЛНЫЙ ГОЛОС

традиции становится праздником всей Италии.

— Что первое вы спели в Италии?

Вагиф смеется: «Упражнения. А потом выучил 9 партий: в «Тоске», «Кармен», «Фаусте», «Риголетто»... Обездрил всю Италию, маленький городок Пьяченца, неподалеку от Милана, даже вручил мне медаль «Лучшему тенору 1976 года». Я пел там в дуэте с японкой Иокко Марояма, сейчас она солистка «Метрополитен-опера».

Но самые прекрасные воспоминания о родине Верди — Парме. Это был особый концерт, весь сбор от него шел в помощь жертвам страшного землетрясения в северной Италии. В первом отделении пели звезды итальянской оперы — Паворотти, Капучильи, Френи. А во втором на сцену вышли мы — стажеры Ла Скала. Мне редко доводилось слышать, чтобы люди пели с таким воодушевлением, с такой полной отдачей. Это было большое, общее дело, мы ощущали себя единым целым с залом.

Вагифу доводилось ездить немало. Только в прошлом месяце он вернулся из Румынии, где пел в «Тоске»,

жибекова, он уже вправе говорить о своем месте в оперном искусстве Азербайджана.

Что же касается самого Вагифа, то он пока считает себя молодым исполнителем:

— Я в долгу перед республикой, сделавшей для меня так много, в долгу перед комсомолом, поддерживавшим меня на всем протяжении моей еще очень недолгой театральной биографии. И главной своей наградой сегодня считаю Почетную грамоту ЦК ВЛКСМ, которой был удостоен в прошлом году. С радостью участвую во всех фестивалях и конкурсах молодой песни.

...Счастливые, радостные искусство музыкального театра. Если бы знал каждый зритель, наслаждающийся свободным полетом балерины над пространством сцены, великолепием голоса, заполняющего зал, какой немимовный труд стоит за кажущейся легкостью и свободой. И как надо любить свое дело, чтобы из года в год постоянно шлифовать свое мастерство, чтобы доставлять радость людям.

Л. ГАДЖИЕВА.